

Путешествие из Магадана в Таллин

Сергей Лыжин

Содержание

1	По Золотой Теньке	2
1.1	23.08.1992 г. воскресенье	2
1.2	24.08.1992 г. понедельник	3
1.3	25.08.1992 г. вторник	5
1.4	26.08.1992 г. среда	7
1.5	27.08.1992 г. четверг	8
2	На Байкал	9
3	До Омска	10

Глава 1

По Золотой Теньке

1.1 23.08.1992 г. воскресенье

Встали. Дождь на улице, а я хотел сегодня до Мадауна доехать. Планы меняются. А сколько таких ситуаций будет у меня в пути? Путь-то немаленький, но на этом сейчас не заикливаюсь. Исходить надо из сложившейся ситуации в данный момент и смотреть на всё реально. А пока попьем чаю с Сашей.

К 12.00 дождь прекратился. Доеду до Сокола, а там решу: ехать дальше или останусь ночевать у друзей. До Палатки есть, где остановиться. Друзья всегда выручат.

12.20 мы с Сашей вышли из дома на шоссе, пожали руки, обнялись и я поехал в сторону аэропорта, в посёлок Сокол. Трасса великолепная, ровно бежит мой велокоп.

Проехал посёлок Снежный, где расположена наша динамовская база. Сюда на первый снег приезжала сборная СССР по лыжам. Легендарные: Смирнов, Девятьяров, Ордина, Лазутина и другие, а для Елены Вяльбе (Трубицыной) эти места – родные.

На перевале Хабля поморосило, на то и есть перевал: там ближе к облакам.

Помню: дежурил я на Соколе под Новый год. Поступил звонок с УВД г. Магадана: срочно выехать на бытовую кровавую разборку. Беру машину и – быстро на перевал. Приехали. Со всеми мерами предосторожности ворвались в дом. А там один уже лежит с окровавленной ногой. Объясняет нам, что убежал обидчик.

Где искать? Мороз под 30.

Помощник с водителем остались, а сам – на двор.

Фонарём осветил и увидел кровавый след, ведущий к сараю.

Вынул пистолет и – туда.

Там никого, а след ведёт дальше по тропинке, между кедровым стлаником.

Тропинка кончилась, а дальше наст. Но он: где держал убежавшего, а где проваливался. Понял, что далеко не ушёл. Преследовать стал, а сам тоже проваливаюсь.

Вдруг увидел в 30 метрах тёмный холмик на снегу.

Кричу: «Руки вверх, а то стрелять буду!» В ответ – тишина.

Стал по насту к нему перекашиваться.

Осветил его, а он и не шевелится. Замерзать стал. Убегал в том, что было на себе.

Сдали его дежурному по УВД.

Вот такая история с этим местом в памяти осталась.

Вот и Уптар. 7 км до Сокола.

Когда работал в Соколе, то здесь я выходил из автобуса и бежал до своего медвытрезвителя.

Помню: вышел из автобуса в один из самых холодных дней (52 градуса было на градуснике) и – побежал.

Вот, где спёрло дыхание!

Закрыв рукавицами лицо и постепенно, маленькими порциями, вдыхал в себя колючий воздух.

А ветровка колом встала и так громко шелестела при взмахе рук, как будто она разрывается.

Показался Сокол, на часах 15.00, 50 км проехал. Поворачиваю направо, проезжаю мимо медвытрезвителя, где когда-то работал начальником.

Рядом дом, где живёт Колесник Владимир, с которым вместе работали. Добросовестный, исполнительный и надёжный милиционер.

Хорошее подразделение было. В 1990 году, ещё в Советском Союзе, я купил за 90 рублей велосипед “ЗИФ” (завод имени Фрунзе) Пензенского велосипедного завода! Этот завод — родина моей «перламутровой девятки». Магазин был в 100 метрах от медвытрезвителя. Когда купил, встал вопрос, где оставить моего «коня». Вот тогда Володя меня и выручил: поставил к себе в сарай до 1992 года.

Заехал к Володе. Дружная семья и всегда тепло встречает. Сразу за стол пригласили и накормили. Поделился планами. Поблагодарил и далее поехал к коллегам, на пульт вневедомственной охраны.

Вот первым встретил Славу Руденю. Настоящий друг, спортсмен, заядлый футболист. Организатор многих футбольных турниров на Соколе. С ним попили чайку, поговорили о моём предстоящем путешествии.

Вдруг дождь нахлынул, не перестаёт, а только усиливается. Заехал к хорошим моим друзьям: Антонине и Николаю Осиповым. У Николая отец с Архангельска, земляк. Тут, уж, они меня никуда не отпускают.

Остаюсь на Соколе. Они тоже коллеги — работают во вневедомственной охране. Тёплый вечер под дождичек, с приятными и добрыми воспоминаниями продолжился до полуночи.

За день — 50 км. Ок — 55 км

1.2 24.08.1992 г. понедельник

Утро. Встали. Вместе позавтракали. Погода прекрасная. Солнышко светит, лёгкий ветерок. Все, кто был свободен по службе, проводили меня в дальнюю дорогу. Фото на память и вперёд на Палатку.

Мчусь по хорошей дороге, по асфальту, но это удовольствие только до Палатки.

Проехал Стекольный, Хасын.

Вспоминаю свои этапы в эстафете (пробеге) Мяунджа – Магадан, посвящённой Дню Победы. Организатором этих пробегов был Барканов Владимир Никанорович, председатель клуба любителей бега (КЛБ “Айсберг-700”) города Магадана. Замечательный, справедливый, деловой, принципиальный, трудолюбивый спортсмен.

Вот проезжаю ручей Красавица.

Здесь был последний мой этап, который определил победителя пробега 1989 года. Сам Барканов был фаворитом и многие решили, что он и стал победителем. Он лично пересчитал результаты по этапам и объявил меня победителем. Он был жёстким, но справедливым. Всего 20 секунд решило судьбу первого места. Он первым пожал тогда руку. Уважаю этого мужественного спортсмена.

Вот и проскочили два часа моего прогона до Палатки. Проезжаю мимо постамента, на котором замер МАЗ с надписью по-ниже: «Автомобилю-труженику 1933-1983». Работяги давали стране «угля»!

Сворачиваю на улицу Ленина, где живёт Суворов Саша. Саша и жена Катя – дома. Застал. Попал прямо на обед.

Саша превосходный лыжник и бегун. Мы с ним участвовали во многих соревнованиях и пробегах. Терпеливый и серьёзный соперник.

После обеда он тут же подготовил мне чай в дорогу, на травах и с лимонником. Поблагодарил и – в путь. Спешить надо, уже отстаю от графика, который наметил себе.

Вспомнил слова Саши Богданова, с которым жили вместе в комнате общежития на Кольцевой: «Сергей, на трассе уже выпал снег и конкретно – на Яблонево́м перевале».

При выезде с Палатки заехал в дежурную часть Хасынского РОВД. В 13.40 поставил печать в мой бортовой журнал дежурный Майструк Н.Н. и я снова – в седле.

Проехал посёлок и кончилось шоссе. Повернул налево на Тенькинскую трассу, которая «золотою Тенькою» зовётся. Велосипед идёт хорошо. Машин мало. Мелькают сопки, на некоторых просматриваются горизонтальные полосы – это козьи и бараньи тропы.

Во время войны эти животные тоже внесли свой вклад в победу, если так можно выразиться. И шерсть и мясо были очень необходимы для фронта.

18.00. Вот и первый хороший подъёмчик. На вершине перекусил.

19.00 в посёлке Мадаун. Проехал не останавливаясь. Вот первая существенная река Армань. Мост большой, справа рабочие домики дорожников.

Смеркается. Спешу. Вот – и темнота пришла. Никакого жилья. Вот – заброшенный посёлок Мукульчан. Слева домик маленький. Он один жилой остался.

Постучался и – пустили. Здесь живёт Мешков Михаил Юлианович. Ему 68 лет. С ним живёт ещё бабка, как он сказал, и она – отдыхает. Он живёт в этом посёлке с 1946 года. В Эстонии воевал, дошёл до Германии. Вот какие встречи меня поджидают. И это – только начало. Всё, что меня интересовало, я старался с первых уст записать в свой дневник без прикрас, как сказано было первоисточником. У меня была пол-литра водки и сигареты. Это Саша Томашевский посоветовал взять с собой на всякий случай. Мало ли что? Вот и Михаил спросил меня: *«Нет ли у меня чего?»* Я достал водку, налил ему рюмочку и дал пачку сигарет. Дед был очень рад такому сюрпризу. В свою очередь он предложил покушать: *«В подсобке, на холоде, стоит кастрюля горохового супа. Возьми сколько осилишь и подогрей.»* Пригодились Сашины сухарики. Размочил в миске и всё это заел луком.

Лук или чеснок у меня всегда был, поэтому, наверное, я никогда не простывал. Это совет тем, кто отважится на что-то подобное. Верное средство! Проверено на себе.

После супа напился чаю! За чаем я спросил Михаила про трассу, что меня ждёт дальше, хотя я по этой трассе и бегал и проезжал по службе несколько раз. Посёлок Палатка стоит на трассе с «О» км, если ехать по Тенькинской трассе в сторону Якутии, как я и поехал. Мукульчан стоит на 106 км от трассы.

Примерно через 10 км будет «долина смерти». Здесь в своё время шёл конвой с заключёнными. Поднялась метель. Поступил приказ: «Прилечь!» Метель долго не прекращалась. Так всех и замело. А уже после, весной, нашли эти «подснежники».

«Далее будет крупный посёлок – Усть-Омчуг, а перед ним перевал Гусакова» – добавил дед. За продуктами надо ездить в Мадаун.

И ещё совет: где бы вы ни были, если есть вода, даже ледяная, – сделать омовение. Только эту процедуру сделать быстро, избегая переохлаждения. Гигиена – в первую очередь.

Вот и тут, перед сном я спросил у Михаила, где можно помыться. *«Только на ручье в 20 метрах от дома»*, – был ответ. Я вышел, дошёл до ручья с кристально-чистой, холодной водой и быстро освежился. Тут же вытерся, оделся и забежал в дом. Поблагодарил Михаила и пожелал ему приятного сна. Мы тут же уснули.

За день – 138 км. Ок – 193 км

1.3 25.08.1992 г. вторник

Встали. На дворе – хорошо моросит. Попили чаю. Жду. 12.00. Ещё раз поблагодарил Михаила и отправился в путь.

Вот и «долина смерти» слева, до 120 км. Далее ручей, мост, на котором остановился и перекусил, попил холодного чая.

Пролетел милицейский уазик в сторону Усть-Омчуга. Я ещё в дежурке был осведомлён, что завтра с проверкой поедет С., проверяющий, с которым я

знаком. Отношения между нами “ровными” назвать нельзя, поэтому он и проехал не останавливаясь. Даже водитель припустил, когда поравнялись. Команда была дана. А в окне было видно, как сверкало его личико.

На 126 км повстречалась лисичка, которая, косо поглядывая на меня, переминала лапками.

130 км – перевал Гусакова. Фиксирую этот факт на фотоаппарат. А теперь спуск и через 10 км “дистанция 141 км” – это дорожники стоят, поддерживают трассу в рабочем состоянии.

Пролетаю “дистанцию – 169 км”.

Вот проезжаю место большой трагедии. “Вахтовка” сгорела, двери заклинило. Остался только корпус ржавый. Остановился, постоял минуту.

В 16.20. Докатил до Усть-Омчуга.

В дежурную часть Тенькинского РОВД заехал. Дежурный старший лейтенант милиции Данько поставил печать и я был готов ехать дальше, но встретил коллегу Поддубняка, с которым бежали кросс в посёлке Ола на 9 км и 1 км. Вспомнил. Молодец! И сейчас помог выбраться на тенькинскую трассу, чтобы не плутать.

На 187 км трассы перекусил у речки. Дождичек переждал и в 19.00 продолжил свой путь.

Оторвался багажник на переднем колесе. Перетянул жгутами и снова в путь.

На 195 км мчится джип в мою сторону. Пролетел меня и остановился. Возвращается. Ну думаю: зачем я им? Присмотрелся, а это наш коллега Витя Федоренко.

Мы знакомы через Володю Пономаренко, тоже коллега по службе, и хороший товарищ, очень внимательный и чуткий человек. Там я поделился своими планами... Вот он меня заметил и вернулся.

“Ну, что, решил?” – спросил он. “Да, решил. Надо ехать, уже осень на носу, надо спешить!” “А сколько денег взял?” – допытывается Виктор. “Двадцать пять тысяч!” – ответил ему я. “Этого мало и до Москвы не хватит! На возьми, у меня пока есть” – подаёт мне Виктор 10.000 рублей! Поблагодарил его и на этом мы разъехались в разные стороны.

А видел я Виктора в гостях у Володи всего два раза. Даже сейчас расстались, а я не знал как его величать. Ехал и долго вспоминал его имя и фамилию. Вспомнил – Виктор Федоренко. Видно проникся и поверил в мои планы. Я всё отметил в журнале – как было.

Мчусь. Взял Нелькобинский перевал, спуск и в 21.50 был в Нелькобе. Дождь застал меня в пути. Промок. Сразу стал искать место для ночлега. Зашёл в дом для приезжих, который расположен на улице Школьной. Там послали к главе посёлка, дали телефон. Позвонил Анне Николаевне. Получил отказ. Пошёл к ребятам в общежитие. Спасибо приютили. Это были Александр Николаевич и Владимир Петрович. Быстро в душ. Согрелся, постирался. Поужинал. Поделился своими планами. Сон в 1.00. А ребята всю ночь курили и пили. До 3.20 это продолжалось. Наконец-то свет погас. Оказывается, где-то провода порвались, замкнуло. Снегу навалило. Просыпался

несколько раз. Ребята рыбачить приехали, им-то что? Могут и отложить рыбалку. А мне-то ехать. Вот они и смеялись: “А как турист утром поедет?”

За день — 132 км. Ок — 325 км

1.4 26.08.1992 г. среда

В 6.20 подъём. Все спят. Вышел на улицу. Снега! И – лёгкий морозец. Вернулся в комнату. Лежал. Светлее стало. Пора. Собрался и на выход. В 8.15 выехал. Хорошо: снег свежий и сырой. Велосипед едет, а за мной жирный след от колёс отпечатывается на дороге. Хоть бы машина проехала, а то еду по целине первый. Лиственницы повисли словно дуги. Проезжаю под ними, как под арками. Будто девчата хороводят и платочками машут. Всё в снегу, сказочная картина получается. Снежный тоннель, как труба длинная. Вот и машина прошла мимо меня. В кузове народ сидит и громко обсуждают увиденное. Теперь еду по-машинному следу. Легче.

Проехал 25 км. Ноги замерзли. Снег на ногах тает и превращается в холодную воду. Холодит. Пришлось остановиться, снять носки с одной ноги и спустить штаны. Приложил голую стопу одной ноги к ляшке другой ноги. Стоял, словно цапля на болоте. Активно стал растирать и массировать руками заочневшую стопу. Кровь побежала, пальцы зашевелились. Ту же процедуру проделал с другой стопой. Никого нет, стесняться некого. А перед тем, как носки натянуть на ноги, надо их продуть тёплым воздухом своих лёгких, как лыжники поступают перед стартом, когда мороз. И ещё проделывал такое упражнение: активно сжимал и разжимал пальцы на ноге пока не придёт потепление.

Вот и посёлок Транспортный появился. Перед посёлком глухарь вспорхнул. Опять поломка. У багажника болт вылетел. Починил. В посёлке столовая работает. Зашёл и теплом обдало. Откушал на 56 рублей. Солнышко вышло. Разомлел в столовке, но надо спешить. Снег стал на трассе таять, а на сопках уж до весны останется. Ветерок встречный меня обнимает. Настроение улучшается.

Проезжаю Гастелло, Омчак. Замерзать опять начал. Вот и Кулинский перевал пошёл. Надо подкрепиться: пирожки с чаем и вперёд. Круто, поэтому вверх пешком, заодно и ноги разогрею. На вершине, теперь спуск. Вниз быстро качусь. Тряска хорошая, вот и сварка на багажнике отвалилась. Перетянул и дальше еду. Кулу, бензоколонка. Вот и мост через реку Кулу. Солидный мост и река полноводная.

Подъехал к “дистанции – 118 км”, посёлок Нерючи. На часах 19.15. Стоит барак. Люди ещё живут. На глаза попал юноша. Зовут его Владислав. Расспросил его, где можно багажник починить. Он отвёл меня в мастерские и там сам стал решать мой вопрос. А меня отвёл к себе в семью. Семья большая. Тётя Тамара, мать Алина, сёстры Елена, Анюта и брат Антон. Принял душ с дороги. Согрелся. С Владиславом сходили в магазин и отоварился там на 156 рублей. Взял два фарша рыбных, горох, масло 300 грамм, сгущёнку. Все вместе поужинали. Сгущёнка быстро ушла, сходил ещё за одной.

Видно дети тоже кушать хотят. Посёлок закроют, работы нет. Куда с детьми? Удручающая картина. Это всё последствия развала большой державы. Вот оно всё на виду. Политики эту семью в расчёт не брали.

Владислав пришёл поздно с мастерских, но багажник приварил.

Спасибо тебе, Владислав Николаевич Клин. Рано ты повзрослел. Он постоянно встаёт перед моими глазами. Где они? Что с ними? Только тот адрес, что он написал и остался. Я дважды проезжал это место, но жилья никакого там нет.

Большая, бедная семья, а приняла меня, путника с дороги, как своего.

За день — 117 км. Ок — 442 км

1.5 27.08.1992 г. четверг

Подъём, попил чаю. Поблагодарил Алину, а с Владиславом пошли до развилки. Указатель: налево дорога на прииск имени Марии Расковой, а мне прямо – на Кедровый. Сфотографировались с ним на память. Пожал руку парню и поехал. Было 10.15.

Добрался до Матрайбыта. Обед: курица. 14.00. Встретился с водителями: Володя с Кадыкчана!

Он вёз меня с Кедрового 1 июля в этом году. Вот так встреча. Тесно на Колыме!

Вот подъехал к подножью перевала “Гаврюшка”. Пришлось слезать и пешком подниматься, скорость то одна. Вот и вершина! Красота! Сопки все в снегу. Проезжал на удачу мотоциклист. Остановил его и попросил сфотографировать меня на фоне сопки.

Вышло хорошо. А то всё бегом или на машине. Не полюбишься по-настоящему этими красотами. Не проникнешься, не прочувствуешь простор, охват, что глаз видит.

Теперь на спуск – более 10 км! Спустился, долину проехал и опять на перевал – “Лачкалах”, так зовётся он. Взял его и на спуск... Быстрее надо. Темнеет. Добрался до посёлка Каменистый. Замечательная столовая там. Борщ – отменный. А хлеб! Брали и покупали в дорогу. Горяченький, сдобный, душистый!

Не останавливаюсь, жму до Кедрового, где ЛТП (Лечебно-трудовой профилакторий) расположен. Доехал. 23.15. Темно. С дежурным переговорил. Представился. Запустили. Устроился. Холодно, ещё не отапливают. Подогрели воду, помылся, постирался. Отужинал и после вели беседу до 3.00 ночи. Холодно ночью, четыре одеяла на себя натянул.

За день хорошо поработал — 158 км. Ок — 600 км

Глава 2

На Байкал

Это текст

Глава 3

До Омска

ЭТО ТЕКСТ